

О ХРИСТИАНИЗАЦИИ ПЕРВЫХ ПРАВИТЕЛЕЙ ВКЛ (сер. XIII – XIV в.)

Риер Янина Александровна,

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова

(г. Могилев, Беларусь)

В данной статье рассматриваются социально-политические аспекты принятия христианства первыми правителями Великого княжества Литовского, а также анализируется место религии в жизни средневекового правителя на первых этапах государствообразования на белорусско-литовских землях.

Первые этапы становления Великого княжества Литовского, а именно XIII–XIV вв., можно рассматривать как борьбу отдельных князей за власть и расширение своих территорий, а также признание со стороны европейского сообщества. Это был сложный период в истории, эпоха постоянной угрозы со стороны более могуществен-

ных соседей. И религия в данный период времени явилась одним из наиболее эффективных средства решения тех или иных политических проблем.

Так, на протяжении начала XIII века складывающееся государство постоянно испытывало напряжение со стороны воинственных соседей, особенно, со стороны Тевтонского Ордена, который крайне неприязненно смотрел на «языческую Литву», видя в ней угрозу христианскому миру. Именно поэтому первый князь ВКЛ Миндовг, будучи от рождения язычником, в условиях военной угрозы, заручившись поддержкой Рима, принял христианство по римскому обряду в 1251 году и даже был коронован. Именно этот стратегический ход позволил ему находиться у власти еще десять лет, несмотря на противодействие оппозиции [4, с. 20]. Вместе с тем, принятие христианства самим Миндовгом и его женой не повлекло массовой христианизации населения. Более того, совсем скоро Миндовг, убедившись в непопулярности новой религии среди местного населения, а также в неокончательном решении проблем с Орденом, не порвал с прежними верованиями, и приносил жертвы как языческим божествам, так и христианскому Богу. Таким образом, он находил поддержку у населения, исповедовавшего разные верования, и в целом, его духовные дела были напрямую подчинены его политическим интересам [1, с. 48]. Хотя в самой семье Миндовга новую религию восприняли по-разному. И если сам король не отнесся к ней с должным почтением, то его жена Марта (Морта), наоборот, стала ревностной католичкой и настоящей опорой немецкого духовенства в Литве. Но дело в том, что дети Миндовга от первой жены не были католиками, поэтому защита Мартой новой веры вылилась не только в личностное, или политическое, но и религиозное противостояние. Особенно ярко это проявилось во взаимоотношениях со старшим сыном Миндовга, Войшелком, которой управлял Черной Русью (Новогрудком, Волковыском и Слонимом), к тому времени принял православие и так же, как и Марта, ревностно исповедовал и старался распространять далее новую религию [3, с. 57]. Хотя в целом, сама идея принятия христианства не вызвала большого недовольства во владениях Миндовга: литовская знать внешне принимала верховного христианского Бога, а в повседневной жизни все так же продолжала поклоняться древним божествам [4, с. 58].

Еще одним правителем ВКЛ, попытавшимся подчинить религию своим интересам, стал Гедимин, с именем которого связывают устойчивое развитие ВКЛ, его успешную военную политику и продуманную дипломатию. Его переписка 1322–1324 гг. с Римским Папой Иоанном XXII вошла в историю как «Письма Гедимины» и являлась наиболее ярким отражением стремлений монарха укрепить свои позиции не только внутри своего социума, но и в глазах европейского сообщества. В 1322 году Гедимин отправил Папе Иоанну XXII первое послание с выражением стремления наладить мир со всеми христианскими соседями, а также принести католичество в его языческую страну [2, с. 63]. Правитель ВКЛ подчеркивал давние традиции взаимоотношений его государства с западноевропейским христианским миром. Так, он упоминал Миндовга, который в свое время принял католичество, но из-за тевтонцев был вынужден отступить от веры [2, с. 70]. Кроме того, Гедимин выделил недавние заслуги литовских правителей, в частности, Витеня перед христианской религией: его союз с Ригой, приглашение служить в построенном храме в Новогрудке двух францисканцев и др. В заключении он приглашал христианские миссии в Литву и просил о союзе [2, с. 71]. Правда, когда папские легаты через два года прибыли в ВКЛ с целью осуществить задуманное, Гедимин отказал им, сказав, что собирается, как и впрямь, жить и умереть язычником. Хотя он не против их миссионерской деятельности на территории его государства. Дело в том, что не получив желаемого результата от такого соглашения, а именно полного уничтожения Тевтонского Ордена, а, также ощущая

сильную оппозицию новой религии со стороны самого общества, он не стал идти на подобную жертву, а смог умело вылавливать из данной ситуации и не принимать христианство, которое воспринималось им исключительно как средство достижения политических целей. А с помощью такого стратегического хода Гедимин смог, хотя бы на какое-то время, упрочить свои позиции в глазах Рима, заручиться его поддержкой в борьбе с Тевтонским Орденом и выиграть время. Папа действительно не нарушил данное им обещание и сохранил мир на последующие четыре года, действуя так, правда, в своих интересах [2, с. 64].

В целом, христианская религия медленно завоевывала себе место на землях ВКЛ. Поэтому неудивительно, что и другие правители в процессе государствообразования придерживались таких же взглядов, как Миндовг или Гедимин. Известный летописец Ян Длугош, рассказывая о смерти Кейстута, отмечал, что князь Скиргайла привез его останки в Вильно и по старой, то есть языческой, традиции сжег его останки вместе со сбруей, лошадьми и самыми верными собаками. Таким же способом был проведен в последний путь и сын Гедимины, великий князь литовский Ольгерд, которого, одетого в богатые одежды, сожгли по древнему образцу в лесу Какивейтус, что недалеко от Вильнюса [4, с. 306–307].

Тем не менее, совсем скоро правители ВКЛ осознали то значение, которое могло сыграть христианство в процессе упрочнения их власти. Издавна религия подчеркивала особое, сакральное положение князя, который воспринимался простым населением того времени как сверхчеловек, транслятор высших сил, позже – посланник Бога [5, с. 133]. Но христианство в этом плане было более эффективным, чем язычество. Ведь монотеистическая религия подчеркивала существование одного Бога на небе, а значит, и одного его посланника на земле, то есть, правителя. Таким образом, христианство позволяло великому князю объявить свою власть сакральной и объединить население единой верой. Поэтому уже совсем скоро некогда дуалистическое общество ВКЛ, а главное – его правители, пошли осознанно по пути принятия христианства, правда, западноевропейского образца, что было обусловлено, опять-таки, именно политическими мотивами.

Литература

1. Ochmanski, Jerzy Historia Litwy. Wud.3e. / J.Ochmanski. – Wrocław – Warszawa – Krakow: Zakład Narodowy Imienia Ossolińskich Wydawnictwo, 1990. – 396 p.
2. Rowell, S.C. Pagans, peace and the Pope 1322 – 1324: Lithuania in the Centre of European Diplomacy / S.C.Rowell // Archivum Historiae Pontificiae. – Vol.28. – 1990. – P. 63–98.
3. Гудавичус, Э. История Литвы / Э. Гудавичус. – Т. 1 : История Литвы с древнейших времен до 1569 года. – Москва: Фонд им. И. Д. Сытина: Baltus, 2005. – 679 с.
4. Косман, М. 3 гісторыі і культуры ВКЛ. – Мінск: Медысон, 2010. – 448 с.
5. Пузанов, В.В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкты / В.В. Пузанов. – Ижевск: Удмуртский университет, 2007. – 623 с.